

Экономико-географические исследования

УДК 911.3:30(470.56)(045)

А.В. Любичанковский

ЭТОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ: ОТ УРАЛО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА К СОВРЕМЕННЫМ ФОРМАТАМ

В исследовании проведен ретроспективный анализ формирования этологической географии Оренбуржья. Обоснован геоконцепт «Урало-Каспийский регион» с позиции географии ментальности (этологической географии). На основе выявленной динамики региональной идентичности в исторической памяти населения, специфики архитектурно-строительных маркеров и оценки специфических региональных ментифактов идентифицирован урало-каспийский культурный регионализм, занимающий значительную часть Оренбургской области. На современном этапе население Оренбургской области имеет «расползающуюся» региональную идентичность. Западные территории тяготеют к поволжской идентичности, восточные – к уральской, тогда как центральные районы имеют ярко выраженную оренбургскую региональную идентичность как наследуемую урало-каспийской. Показано распространение современного урало-каспийского культурного регионализма, характеризующегося полиэтничностью и поликонфессиональностью с доминированием массива субкультур русского типа.

Ключевые слова: география ментальности, этологическая география, Урало-Каспийский регион, региональная идентичность, Оренбургская область.

DOI: 10.35634/2412-9518-2024-34-1-96-103

Геоконцепт – это определенная концептуализация территории, и даже шире – пространства. Понятие теоретически обосновано в географической науке Ю.А. Ведениным [1], А.Г. Дружининым [2], Д.Н. Замятиным [3], Н.Ю. Замятиной [4], В.Н. Калущковым [5; 6], И.И. Митиным [7]. Под геоконцептом понимается любое значимое для определенного человеческого сообщества место, обладающее устойчивым образом (геоконцепт = образ + топоним + территория) [5].

Использование нами геоконцепта «Урало-Каспийский регион» осуществляется с позиции географии ментальности (этологической географии) [8]. Нами сформирована и апробирована в конкретном полимасштабном исследовании оригинальная понятийно-терминологическая структура, позволяющая охарактеризовать ментальность как культурно-географическое явление [9; 10].

Анализ культурного регионализма акцентирует важность учета ментально-географических факторов формирования культурного пространства, с присущей ему геодинамикой и подверженностью конструированию.

Используя инструментально-методические приемы географии ментальности, можно выделить следующие ментальные факторы культурного регионализма:

- региональная идентичность в исторической памяти населения, выражающаяся существованием в ментальности пространственного образа региона и связанная с его распространением в определенных границах (выявление таких образов предполагает синтез исторического анализа с ментальной географией);
- анализ архитектурно-строительных маркеров, отражающих специфический культурный регионализм;
- процесс ментально-географического восприятия культурно-территориальных сообществ геодинамики историко-культурно сформировавшегося региона.

В исследовании характеризуется каждый из выделенных блоков для обоснования геоконцепта с позиции этологической географии.

Материалы и методы исследования

Автором были использованы историко-географический, литературно-географический и социологический методы исследования. Синтетическое использование этих методов позволило проследить

формирование этологической географии Оренбуржья: от «фундаментов» прошлого к современным форматам.

Мы предлагаем следующую методическую структуру, в которой используемые методы группируются в соответствии с решаемыми задачами.

В первом приближении методика выявления геоэтоса (этоса в географическом пространстве) представляет собой вычленение основных компонентов в конкретной пространственно-временной обстановке. Дальнейшая разработка методики связана с исследованием настоящего состояния выявленного геокомпонента как результата его пространственно-временного развития. Осуществив этот методический принцип, можно выходить на географическое моделирование выявленной картины, используя синтез полученного разнообразного фактического материала.

Сбор фактического материала производится на основе использования комплекса частных методов анализа.

Основное правило составления методики выявления геоэтоса – использование методики сопряженного анализа, обусловленного сложностью объекта исследования. Принцип комплексности – базовый для всей географической науки – повышает надежность полученных результатов, обеспечивая контроль и дополнение данных.

Уникальность проявления этоса определяет важность фокусированного интервью с экспертами (носителями уникальных черт этоса как феномена, рефлекслируемого самим респондентом, обладающим развитой пространственной рефлексией) и создает некоторые предпосылки для выработки авторской позиции. Важно отметить, что массовое проявление этоса выявляется исследователем в ходе полевых методов исследования, когда происходит погружение в исследуемую географическую среду. Неформальный разговор и наблюдение имеют большое значение для выработки авторских оценок.

Обозначенные нами компоненты исследуются различными конкретными методиками в трансдисциплинарном научном пространстве, их сочетание и вариации могут быть подобраны в большом количестве. Более того, выбор отдельных методик часто оказывается делом предпочтения конкретного исследователя. Таким образом, учитывая зарождающийся характер этологической географии, мы не предлагаем какую-то застывшую форму научного исследования, но опираемся на свой исследовательский опыт характеристики основных ментально-географических компонентов культурного регионализма.

Результаты и их обсуждение

Историко-картографический анализ геодинамики Оренбургского региона отражает его простираение от границ 1744 года (образования Оренбургской губернии) до современных границ Оренбургской области (начиная с 1934 года). Наиболее значимые изменения этих границ отражены на следующих картосхемах (рис. 1):

Используя выделенные В.Л. Каганским типы границ в зависимости от районирования и отношений соседних районов [14], проследим трансформацию границ Оренбургского региона с момента формирования границ до современного состояния и соотнесем их изменение с выделенными типами.

Типы границ менялись на юге и востоке от экстремальной границы (1744–1850 годы) до статуса эндогенного рубежа, когда регион с пограничными пространствами находился в составе общей провинции. Несмотря на различное геополитическое состояние в регионе за указанный период – противостояние сменялось мирным соседством и сотрудничеством – характер пограничных связей на юге не входил в статус дизруптивной зоны (то есть не носил антогонистический характер).

Северные и западные границы по типологии В.Л. Каганского можно отнести к статусу общей периферии единого государственного пространства, исходя из коннекционного типа районирования, границы носили характер простой расчленяющей линии.

С 1934 года, на современном этапе, статус южной границы можно назвать как переход от границы-контактора (советский период) к границе-медиатору (трансграничности) постсоветского времени.

Современная Оренбургская область характеризуется мозаичной структурой этнокультурного пространства, которая наследует исторически характерную для региона зону особых социальных условий (этнически смешанные «зоны фронтиров» [15], пространства «пограничья» [16] и трансграничности [17]).

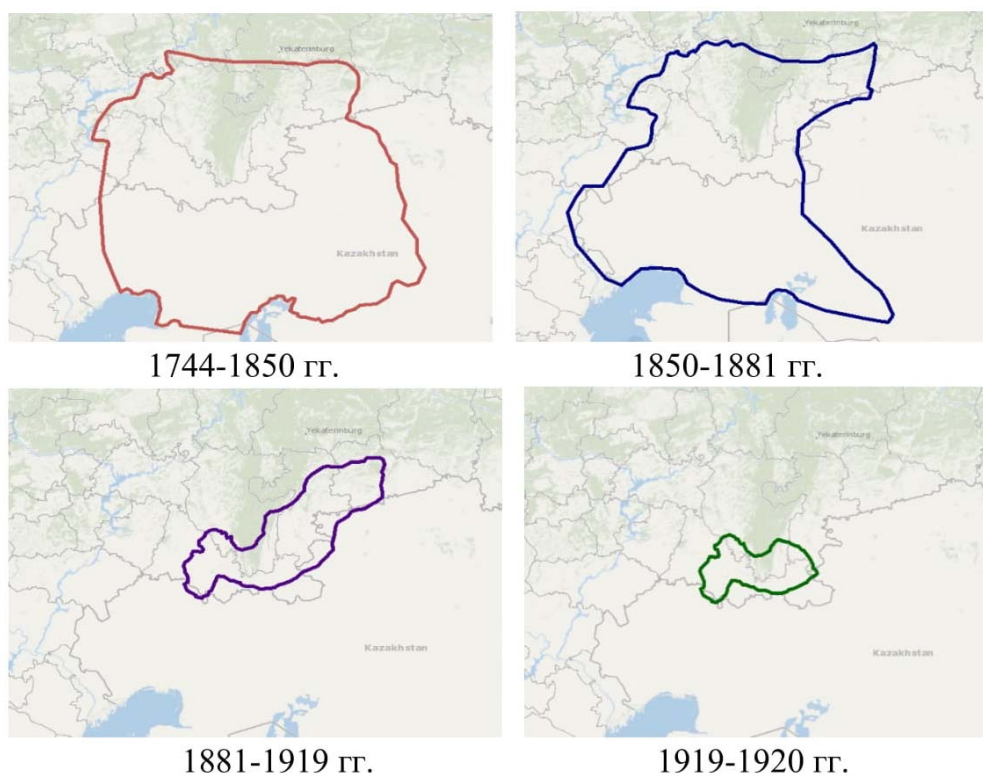

Рис. 1. Изменение границ Оренбургского региона (составлено по [11–13])

Урало-Каспийский регион в структуре Большого Урала как полирегионального пространства вдоль Уральского хребта идентифицируется архитектурно-строительными маркерами. Типично Уральский культурный ландшафт – наличие пруда в центре города, исторически связанного с горно-заводским производством. Процесс расширения Большого Урала по таким маркерам представляется через серию итераций (от Татищева и горных ведомств XVIII–XIX вв. к началу XX в.) [18]. Представим идентификацию этого процесса в системе динамических хронотопов (рис. 2). Отметим, что под хронотопом в контексте нашего исследования мы будем рассматривать территорию, которая в определенный временной период осваивалась и включалась в культурно-географический регион.

Первоначально сложилось «областническое» представление об Урале [18] (хронотопы XVIII–XIX вв.). Такая областническо-ареальная пространственная структура Урала не соответствовала административному делению и некоторой инерции «сибирской» идентификации. С 30-х годов XX в. произошла экономическая консолидация индустриального края, которая расширила уральский регион за счет Южно-Уральских металлургических районов (Магнитогорск, Гай, Орск), также включив в орбиту своего влияния земледельческую территорию Южного Зауралья.

Территория Яицко-Уральских и Оренбургских казачьих земель, активно взаимодействовавшая с территорией современной Оренбургской области и оказавшая на нее исключительное культурно-ландшафтное влияние, имела статус фронта (особенно Яицко-Уральские земли, сохранявшие такой статус до 20-х годов XX в.).

Границы современного Урало-Каспийского культурного регионализма проходят по территории Оренбургской области. На западе переходной полосой в Поволжский регион служат национальные татарские, чувашские и мордовские «вкрапления» ареального типа поволжских народов с постепенной сменой региональной идентичности и социального тяготения в Абдуллинском, Матвеевском, Пономаревском и Сорочинском районах. На востоке – Кувандыкский район с его переходным статусом в Южно-Уральский культурный регионализм с соответствующей горнозаводской специализацией и архитектурно-строительными маркерами. На севере – граница Оренбургской области с Башкортостаном, в котором сильна башкирская идентичность. На юге – граница с Казахстаном, которая имеет трансграничный статус для казахского населения, связанного между собой по обе стороны границы, но и разделительную функцию в Илекском районе земель Уральского казачества и Оренбургского казачества, имеющую исторически ярко выраженную не только контактную, но и барьерную роль.

С опорой на материалы современных фольклористов можно определить русскую культуру в регионе как «бинарную», соединяющую западные и восточные элементы [19].

Рис. 2. Идентификация Урало-Каспийского региона в структуре хронотопов Большого Урала

Межэтническое взаимодействие проявляется в народных (повседневных) культурных формах в деревне с разными улицами-концами, на которых проживали представители самых разных народов. В Оренбургских сёлах этот механизм сохраняет не только специфику сосуществующих, имеющих собственные ценности культур, но и разнообразие внутри русского культурного типа. До нашего времени в рамках одного села сохранилась культурная форма тамбовского и пензенского фольклора (например, село Нижняя Павловка Оренбургского района), привнесённого в Оренбуржье переселенцами из Тамбовской и Пензенской губерний в XIX веке. На этой основе складывались оренбургские русские сёла с татарскими, казахскими, мордовскими или чувашскими концами-улицами [19].

Принадлежность определённой территории (земле, на которой ты родился) отмечается при организации поселения: в Оренбургских сёлах, образованных в первой половине XIX века, где до нашего времени сохраняется название улиц-концов. Это «пензенский» и «тамбовский» концы-улицы в с. Нижняя Павловка Оренбургского района, «харьковский» и «полтавский» конец в с. Украинка Сакмарского района и т.д. Здесь интересно проявляет себя соотношение пространственной и этнической идентичности (российское – русское – курское, воронежское, пензенское и т.п.) [19].

Гендерный компонент в геоэтозе фиксируется в оренбургских сёлах в виде сохранения традиционных форм, которые воспроизводились в рамках семьи (так сохранились колядки, традиционные застольные практики), при этом исчезли формы коллективного действия при уборке урожая или в зимних (масленичных) обрядах [19].

В рассказах оренбургских казаков большое значение уделяется мифологизированной истории заселения и рассказам о военных подвигах. История заселения сельскими жителями рассказывается как легенда: «Красивые черноволосые и черноусые всадники... увидели речку с чёрной водой...» (о заселении с. Краснохолм Илекского района Оренбургской области) [19].

Архитектурно-строительными маркерами, определяющими современный урало-каспийский культурный регионализм, выступают широкие улицы в казачьих селениях. Оренбург как город-крепость воплощает собой казачий культурный проект, с сохранившимся ансамблевым центром.

Проведенный нами социологический опрос показал практически полное отсутствие выраженной региональной идентичности, связанное с геоконцептом «Урало-Каспийский регион». Однако часто встречающаяся (в 30 % случаев) региональная идентичность «Южный Урал» имеет отчетливую региональную специфику. Уточняя ее пространственное расположение, респонденты смыкают ее границы с Оренбургской областью, не включая территорию Челябинской области и Башкортостана. По сути, под Южным Уралом в Оренбургской области понимается территория Оренбургской области. В Казахстане (в Западноказахстанской и Актюбинской областях) Южно-Уральская идентичность исчезает. В целом, население современной Оренбургской области обладает «расползающейся» региональной идентичностью. Западные территории тяготеют к поволжской идентичности, восточные – к уральской, тогда как центральные районы имеют ярко выраженную оренбургскую региональную идентичность как наследуемую урало-каспийской.

Выводы

Таким образом, региональная идентичность, архитектурно-строительные маркеры и специфические региональные ментификаты довольно четко отграничивают значительную часть Оренбургской области в специфическом культурном регионализме, который на определенном этапе исторического развития имел у населения выраженную региональную идентичность, связанную с геоконцептом «Урало-Каспийский регион».

В регионе выявлена характерная геоэтологическая специфика, отличающая его от Уральского и Поволжского регионов. Несмотря на отсутствие урало-каспийской региональной идентичности, четко фиксируется культурный регионализм в исторической памяти населения и в архитектурно-строительных маркерах культурных ландшафтов.

Культурно-географическая реальность Урало-Каспийского региона претерпела трансформацию от выраженной региональной идентичности до ментально-географической аспатиальности пространства. Однако сохранность архитектурно-строительных маркеров характерного культурного регионализма и литературно-географическая зафиксированность в источниках этого регионализма позволяют реанимировать этот геоконцепт, который может быть подвержен конструированию в регионе, где помимо этнической идентичности должна сохраняться/формироваться региональная идентичность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веденин Ю.А. Опыт культурно-ландшафтного описания крупных регионов России // Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой; Институт наследия. М., СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С.338–382.
2. Дружинин А.Г. Юг России в меняющемся геостратегическом контексте: важнейшие структурные компоненты и тренды (взгляд географа-обществоведа) // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3(79). С. 58–66.
3. Замятин Д.Н. Геократия: Евразия как образ, символ и проект Российской цивилизации // Россия: воображение пространства / пространство воображения: сборник трудов / Сост. Д.Н. Замятин, И.И. Митин. М.: Аграф, 2009. С. 339–377.
4. Замятина Н.Ю. Концептуальные основы изучения региональных образов // Региональные исследования. 2011. № 2(32). С. 24–32.
5. Калуцков В.Н. Геоконцепты в географии // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1, № 1. С. 27–36.
6. Калуцков В.Н. “Имя” в географии: от топонима – к геоконцепту // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 2. С. 100–107.
7. Митин И.И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск: Ойкумена, 2004. 157 с.
8. Любичанковский А.В. География ментальности как этологическая география: предметно-объектный анализ // Региональные исследования. 2023. № 3 (81). С. 27–36.
9. Любичанковский А.В. Базовые концептуальные подходы географического анализа ментальности населения // Географический вестник. 2023. Вып. 2 (65). С. 26–35.
10. Любичанковский А.В. Географические исследования ментальности: теория, методология, методы, практика: монография / А. В. Любичанковский; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Оренбург. гос. ун-т». Оренбург: ОГУ, 2023. 223 с.
11. Атлас Оренбургской губернии с прилежащими к ней местами по “Ландкартам” И. Красильникова и “Топографии” П.И. Рычкова 1755 года. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2007. 16 с.
12. Географический атлас Оренбургской области / Науч. ред. и сост. А. А. Чибилев. М.: Издательство ДИК, 1999. С. 88–89.
13. Государственный архив Оренбургской области. Путеводитель. М., 1966. С. 339–342.
14. Каганский В.Л. Материалы к словарю гуманитарной географии // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / отв. ред. И.И. Митин; сост. Д.Н. Замятин. Вып. 6. М.: Институт Наследия, 2010. С. 256–260.
15. Рибер А. Изучая империи // Исторические записки. 2003. Т. 4. С. 86–131.
16. Замятин Д.Н. Русские в Центральной Азии во второй половине XIX века: стратегии репрезентации и интерпретации историко-географических образов границ // Восток: Афро-азиатские общества: истории и современность. 2002. № 1. С. 43–63.
17. Герасименко Т.И. Вмещающий ландшафт и комплиментарность этносов – основа формирования региональной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. Спецвыпуск. С. 31–41.
18. Бугров К.Д. Соцгорода Большого Урала / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2018. 472 с.
19. Скопинцева Т.Ю. Народная традиция как элемент культуры: монография. Оренбург: ОГУ, 2018. 201 с.

Поступила в редакцию 11.02.2024

Любичанковский Алексей Валентинович, кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры географии и регионоведения
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
460018, Россия, г. Оренбург, просп. Победы, 13
E-mail: av-lubichan@yandex.ru

A.V. Lyubichankovsky

**ETHOLOGICAL GEOGRAPHY OF THE ORENBURG REGION:
FROM THE URAL-CASPIAN REGION TO MODERN FORMATS**

DOI: 10.35634/2412-9518-2024-34-1-96-103

The study conducted a retrospective analysis of the formation of the ethological geography of the Orenburg region. The geoconcept “Ural-Caspian region” is substantiated from the perspective of the geography of mentality (ethological ge-

ography). Based on the identified dynamics of regional identity in the historical memory of the population, the specifics of architectural and construction markers and the assessment of specific regional mentalities, Ural-Caspian cultural regionalism has been identified, occupying a significant part of the Orenburg region. At the present stage, the population of the Orenburg region has a “spreading” regional identity. Western territories gravitate towards the Volga region identity, eastern ones - towards the Ural one, while the central regions have a pronounced Orenburg regional identity as inherited from the Ural-Caspian one. The spread of modern Ural-Caspian cultural regionalism, characterized by multi-ethnicity and multi-confessionalism with the dominance of an array of subcultures of the Russian type, is shown. The task of using the geoconcept “Ural-Caspian region” for carrying out targeted ethnocultural policy and tourist and recreational development of the region is being updated.

Keywords: geography of mentality, ethological geography, Ural-Caspian region, regional identity, Orenburg region.

REFERENCES

1. Vedenin Yu.A. *Opyt kul'turno-landshaftnogo opisaniya krupnykh regionov Rossii* [The experience of cultural and landscape description of large regions of Russia], in *Kul'turnyy landschaft kak ob'ekt naslediya*, Vedenin Yu.A., Kuleshova M.E. (eds.); Institut naslediya. Moscow, St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2004, pp. 338-382 (in Russ.).
2. Druzhinin A. G. [South Russia in the changing geo-strategic context: major structural components and trends (socio-economic geographer scientist view)], in *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of Caucasus], 2014, no. 3(79), pp. 58-66 (in Russ.).
3. Zamyatin D.N. *Geokratiya: Evraziya kak obraz, simbol i proekt Rossiyskoy tsivilizatsii* [Geocracy: Eurasia as an Image, Symbol and Project of Russian Civilization], in *Sborn tr. "Rossiya: voobrazhenie prostranstva / prostranstvo voobrazheniya"*, Comp by D.N. Zamyatin, I.I. Mitin. Moscow: Agraf Publ., 2009, pp. 339-377 (in Russ.).
4. Zamyatina N.Yu. [Conceptual grounds of regional images studies], in *Regional'nye issledovaniya*, 2011, no. 2(32), pp. 24-32 (in Russ.).
5. Kalutskov V.N. *Geokontsepty v geografii* [Geoconcepts in geography], in *Kul'turnaya i gumanitarnaya geografiya*, 2012, vol. 1, no. 1, pp. 27-36 (in Russ.).
6. Kalutskov V.N. ["Name" in Geography: from Toponym to Geoconcept], in *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2016, no. 2, pp. 100-107 (in Russ.).
7. Mitin I.I. *Kompleksnye geograficheskie kharakteristiki. Mnozhestvennye real'nosti mest i semiozis prostranstvennykh mifov* [Complex geographical characteristics. Multiple realities of places and the semiosis of spatial myths], Smolensk: Oykumena Publ., 2004, 157 p. (in Russ.).
8. Lyubichankovsky A.V. [Geography of mentality as ethological geography: subject-object analysis], in *Regional'ny'e issledovaniya*, 2023, no. 3 (81), pp. 27-36 (in Russ.).
9. Lyubichankovsky A.V. [Basic conceptual approaches to the geographical analysis of the population's mentality], in *Geograficheskii vestnik* [Geographical Bulletin], 2023, no. 2 (65), pp. 26-35 (in Russ.).
10. Lyubichankovskiy A.V. *Geograficheskie issledovaniya mental'nosti: teoriya, metodologiya, metody, praktika* [Geographical studies of mentality: theory, methodology, methods, practice], Orenburg: Orenb. Gos. Univ., 2023, 223 p. (in Russ.).
11. *Atlas Orenburgskoy gubernii s prilezhashchimi k ney mestami po "Landkartam" I. Krasil'nikova i "Topografii" P.I. Rychkova 1755 goda* [Atlas of the Orenburg province with adjacent places according to I. Krasilnikov's "Land maps" and P.I. Rychkov's "Topography" of 1755], Orenburg: OOO "Dimur" Publ., 2007, 16 p. (in Russ.).
12. *Geograficheskii atlas Orenburgskoy oblasti* [Geographical atlas of the Orenburg region], Chibilev A.A. (ed). Moscow: DIK Publ., 1999, pp. 88-89 (in Russ.).
13. *Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti. Putevoditel'* [The State Archive of the Orenburg region. Guidebook], Moscow, 1966, pp. 339-342 (in Russ.).
14. Kaganskiy V.L. *Materialy k slovaryu gumanitarnoy geografii* [Materials for the dictionary of humanitarian geography], in *Gumanitarnaya geografiya: Nauchnyy i kul'turno-prosvetitel'skiy al'manakh*, Mitin I.I. (ed); Comp. by D.N. Zamyatin. Moscow: Institut Naslediya Publ., 2010, iss. 6, pp. 256-260 (in Russ.).
15. Riber A. *Izuchaya imperii* [Studying empires], in *Istoricheskie zapiski*, 2003, vol. 4, pp. 86-131 (in Russ.).
16. Zamyatin D.N. *Russkie v Tsentral'noy Azii vo vtoroy polovine XIX veka: strategii reprezentatsii i interpretatsii istoriko-geograficheskikh obrazov granits* [Russians in Central Asia in the second half of the XIX century: strategies for the representation and interpretation of historical and geographical images of borders], in *Vostok: Afro-aziatskie obshchestva: istorii i sovremennost'*, 2002, no. 1, pp. 43-63 (in Russ.).
17. Gerasimenko T.I. *Vmeshchayushchiy landschaft i komplementarnost' etnosov – osnova formirovaniya regional'noy identichnosti* [The enclosing landscape and the complementarity of ethnic groups – the basis for the formation of regional identity], in *Vestn. Sankt-Peterburg. Univ. Istoriya*, 2012, Special issue, pp. 31-41 (in Russ.).
18. Bugrov K.D. *Sotsgoroda Bol'shogo Urala* [Sotsgoroda of the Big Urals], Yekaterinburg: Ural'sk. Univ., 2018, 472 p. (in Russ.).

19. Skopintseva T.Yu. *Narodnaya traditsiya kak element kul'tury* [Folk tradition as an element of culture], Orenburg: Orenb. Gos. Univ., 2018, 201 p. (in Russ.).

Received 11.02.2024

Lyubichankovsky A.V., Candidate of Geography, Associate professor,
Associate professor at Department of Geography and Regional studies
Orenburg State University
Prosp. Pobedy, 13, Orenburg, Russia, 460018
E-mail: av-lubichan@yandex.ru